

Рутберг Юлия

30.12.04

Взаимное заряжение

“Вся эта суета”.

Моноспектакль Юлии Рутберг

Ю. Рутберг

В наше время актеры одного театра часто ищут себя в театре одного актера. И находят.

Юлия Рутберг, дабы заполнить театральную паузу в родном Вахтанговском, сделала новый спектакль. Он задуман в жанре кабаре, поэтому на сцене музыканты как полноправные участники действия: Николай Мызиков – контрабас, Алексей Воронков – фортепиано, Евгений Полтораков – ударные. Никакой “фанеры”, все в живую. Иначе и быть не может, потому что главное в спектакле – живое общение.

Само его название “Вся эта суета” – знаковое. Рутберг нам предлагает “отвлечься от этого безумного, безумного, безумного мира” и предаться “роскоши человеческого общения”. Без четвертой стены. Она читает стихи, размышляет о жизни, поет, отвечает на вопросы, ищет сиюминутный контакт живого актера с живым залом. Поет много и хорошо, на разных языках, в разной стилистике – все очень знакомое и любимое.

По замыслу зрители должны стать соучастниками действия. Но

от соучастия в тот вечер зал как-то уклонился. Ведь и ответственность предложили делить пополам. Кому нужны лишние хлопоты, все предпочитают расслабиться и просто наблюдать. К тому же зритель собрался особый – его основная часть была театральная, хорошо знакомая с исполнительницей. Так что специально приготовленный для вопросов саквояжик наполнялся не густо. Ну что спросить друзьям Ильи Рутберга, одного из основателей студенческого театра “Наш дом”, у “дочери полка”, если все ее нянчили и она выросла на их глазах? Кстати, вопрос о генах все-таки возник, “яблочко от яблоньки”, как ни говори. Так вот актриса призналась, что доминирующий ген – упрямство.

На сцене она могла быть одновременно и дирижером, и певицей, и танцовщицей, а потом уличным хулиганом, рассказчиком в стиле Ираклия Андроникова, Чаплином, Лайзой Миннелли. Она позволяла зрителям присутствовать при всех своих сумасбродствах, перевоплощениях и даже переодеваниях, что придавало особый шик и пикантность. Надо отдать должное костюмам Марии Даниловой – они позволяли мгновенное преображение. Сценография Андрея Климова также располагала к соучастию зрителя в жизни по ту сторону занавеса. Помощницы – костюмер и гример – спокойно появлялись на авансцене, уносили и приносили реквизит, помогали переодеваниям, изредка кисточка гримера касалась лица актрисы.

На сцене калейдоскоп характеров, жанров, перевоплощений. Как оказалось, любимый жанр актрисы – саморазрядиться. Это она делала на полную катушку. Азартно, остроумно и неожиданно. Поэтому у зрителей была возможность зарядиться. Полное совпадение интересов.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ
Фото ИТАР-ТАСС

Рутберг Ю. - 2004 - 30 дек - 11